

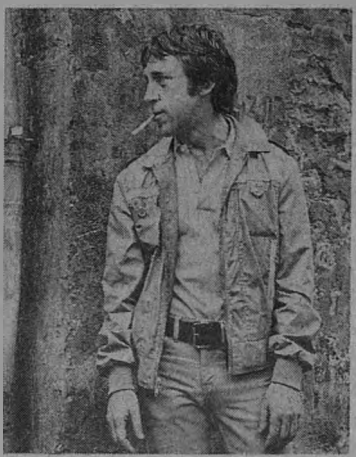
МУЗЕЙ ВЫСОЦКОГО

«Мне есть что спеть, представ перед всевышним, мне есть чем оправдаться перед ним»

Наверное, было бы странно, если б музей Владимира Высоцкого, что в Нижнем Таганском тупике, 3, был чистеньким, уютным, с аккуратненькой экспозицией за стеклом... Получивший полтора года назад статус государственного, «Дом Высоцкого» совсем не похож на мемориальные музеи великих деятелей русской (советской) культуры. Хотя уже, надеюсь, мало кто сомневается в том, что Владимир Семенович пребывает там, на Олимпе. Незадолго до смерти сам поэт, вся жизнь которого уместилась между двумя советскими конституциями, привел кого-то из приезжих друзей, пожелавших посмотреть «его» Москву, именно к этому дому и сказал: «Двор похож на то место, где я родился». Старый, в аварийном состоянии, какой-то весь кособокий, типично московский, этот дом самой судьбой был предназначен стать музеем поэта.

На самом деле музей Высоцкого начался давно, с надгробного слова Юрия Любимова, и в течение всего времени со дня его смерти в театре собиралась экспозиция — фотографии, личные вещи, костюмы, видеозаписи репетиций и спектаклей, рукописи. Потом потоком пошли воспоминания близких и друзей. Как говорит художественный руководитель «Дома Высоцкого» Людмила Абрамова, в фондах музея сейчас более 12 тысяч единиц хранения, и он постоянно пополняется — поступают вещи от коллекционеров и друзей, новые публикации произведений поэта, скульптурные и живописные портреты. Но вся беда в том, что экспозицию в традиционном для музея смысле — в виде коллекционного или хронологического принципа — разместить в этом помещении невозможно, а скорей всего и не нужно. В распоряжении музея единственно пригодная для этого комната в 20 метров, которая, конечно же, не может вместить все о Высоцком.

Поэтому здесь предпочитают делать выставки, которые могли бы хоть в какой-то мере рассказать нам о многоплановом творчестве Высоцкого. Один из жанров такой выставки — монография, где «пишутся» главы темы «Высоцкий в контексте русской культуры». Например, такая глава — «Достоевский в жизни и творчестве Высоцкого»: еще студентом Высоцкий играл его героев в школе-студии МХАТ, сохранились фотографии тех лет, книги писателя из домашней библиотеки, машинописный текст инсценировки Юрия Корякина к спектаклю «Преступление и наказание», в котором артист сыграл Саидригайлова, видеозапись фрагментов спектакля, рукописи, в которых возникает имя Достоевского. А к зрителям обращается не тривиальный экскурсовод, а как бы человек, защищающий диссертацию, влюбленный в свою тему, общающийся и с оппонентами, отвечающий на вопросы. Еще одна глава — «Серебряный век и творчество Высоцкого». Вы спросите: какая может быть связь поэзии барда с ее насквозь «совковыми» темами и утонченными стихами Блока, Гумилева, Ахматовой, Пастернака? Теперь, по прошествии времени, как говорил Есенин, «боль-

шое видится на расстоянии». Так и творчество Высоцкого — здесь постепенно выкристаллизовывается то, что связывает его с традициями русской литературы. Взять хотя бы тему «дороги», берущую начало у Гоголя, Пушкина, Блока с его «наш путь степной». И вспомните или прочтите «Чужую колею» — связь станет ясна. Или, опять же, блоковский Гамаюн, который у Высоцкого «надежду подает». А тема войны, которую поэт, подобно Лермонтову, воспринимает изнутри, будто сам ее участник. Военные песни Высоцкого — уже классика. Другая тема — фольклорные мотивы. В домашней библиотеке Высоцкого были книги великих фольклористов: Афанасьев, Кирша Данилов, Даль. Сказочные песни Высоцкого — продолжение народной традиции в русской поэзии. Так называемый «блатной» цикл на самом деле новая страница русского фольклора, уже городского. По словам Натальи Крымовой, в творчестве Высоцкого виден «редкий пример фольклорного сознания у современного поэта... Настроение, интонация, обороты мысли — тут все от народного ума...».

Есть в музее Высоцкого еще один принцип построения выставки — антология. Тема, к примеру, «Охота на волков». Да-на биография песни: написана в сибирской деревне на съемках фильма «Хозяин тайги», на голубой бумаге «верже» («полицейской бумаге верже» — **Мандельштам**), — поэт любил хорошую бумагу. Импульс — разгромные статьи в прессе, травля Театра на Таганке, запрещение «Живого». С обратной стороны листа

— оригинал «Баньки по-белому». Два шедевра на одном листе. Он уже «из повиновения вышел». И вот идет охота на волков. Волк — по крыловской, а значит, народной, традиции антигерой — у Высоцкого становится героем. Здесь он продолжает тему «волка» в поэзии XX века — волкодава по Мандельштаму. Нет, пожалуй, ни одного поэта, который так или иначе не коснулся бы темы загнанного волка. Хрестоматийное у Пастернака — «Я пропал как зверь в загоне», у Ахматовой — «Опять с тропы волчиной услышишь голос мой». Продолжать можно бесконечно — Есенин, Гумилев, Цветаева... У Высоцкого волк становится символом свободного, естественного, но травимого зверя. И если у Мандельштама на это провоцирует XX век, Высоцкий сужает тему — людей травит наша система. На этой выставке большую роль играет дизайн — инсталляция Кремля и Соборной площади, над которыми высится лагерная вышка, а тени загнанных волков мечутся в сетях — и звучит песня:

Я из повиновения вышел
За флажки — жажда жизни
 сильней!
Только сзади я радостно
 слышал
Удивленные крики людей.

Но вот беда, выставка «Охота на волков», прошедшая в Доме кино, Дворце молодежи, побывавшая в Болгарии, в самом музее выставлена быть не может — нужен зал метров 120 и трехметровые потолки. В перспективе еще одна выставка-антология — «Так жили поэты», в «пантеоне» великих имен и Высоцкому отведено свое место, среди домов, улиц, квартир, в которых жили поэты, есть макет его последней квартиры. Готовится сценарий и макет поэтической выставки «Валтасаров пир» — это своеобразная попытка разгадать тайну, как все же удалось людям устоять против деспотизма, всепроникающей идеологии лжи и насилия через потрясающий документ этой эпохи — поэзию Высоцкого.

К 30-летию Театра на Таганке в апреле музей готовит выставку по недавно вышедшим в свет дневникам Валерия Золотухина «Все в жертву памяти твоей» — она откроется в выставочном зале на Малой Грузинской.

В «Доме Высоцкого» работают энтузиасты, которых привела сюда страсть к его творчеству. Но, к сожалению, трудности, которые стоят на их пути, не позволяют развернуть работу так, как того требуют жизнь и искусство Высоцкого. Из дома, хотя он и отдан решением правительства Москвы под размещение служб музея еще в 1992 году, до сих пор не выселены жильцы. Он находится в аварийном состоянии, но не стоит на обслуживании в РЭУ, и все работы по устранению протечек и ремонту вынужден проводить музей на свои очень небольшие средства. Вообще этот дом нуждается в грандиозной реконструкции и капитальном ремонте, ведь к нему не подведены коммуникации, нет горячей воды, а котельная находится в его подвале. Музей имеет интересный архитектурный проект по оформлению всех помещений и реконструкции, требующий очень больших материальных затрат. Но когда сбудутся мечты сотрудников «Дома Высоцкого» и поклонников таланта поэта — одному Богу известно. А пока фонды музея располагаются в двух крохотных комнатках с постоянной угрозой аварии. Не говоря уже о том, что очень многие вещи Высоцкого, находящиеся у его близких и друзей, просто недоступны зрителям по этой причине. Их не отдадут в такие условия.

Впрочем, Людмила Абрамова, для которой «Дом Высоцкого» не просто место работы, а часть ее жизни, долг памяти не только поэту, но и отца ее детей, верит в то, что все их труды не напрасны. Потому что Высоцкому, прожившему всю свою недолгую жизнь «без страховки», преодолевая любые «красные флажки», предостой долгая жизнь не только в поэзии XX века, но и в памяти людской.

Я до рвоты, ребята, за
 вас хлопочу!
Может, кто-то когда-то
 поставит свечу
Мне за голый мой нерв,
 на котором кричу,
За веселый манер,
 на котором шучу.

И. ШВЕДОВА.

На снимках: В. Высоцкий на фоне дома по Нижнему Таганскому тупику, 3; макет выставки «Охота на волков».

